

Три пера с горы Уйи пронзили Ящерочеловека, отбросив его в сторону. Но лицо Человека-Восточного Листа стало еще мрачнее. Ящерочеловек не был мертв. Чешуя, словно гниющая кожа, блокировала случайные удары. Когда этот злой демон только появился, он явно был всего лишь на уровне низкорангового рыцаря, но сейчас он достиг уровня зала, а его защита была почти такой же, как у Человека-Поезда Кинг-Конга. — Кучка сумасшедших, ищущих прорыва? Разве они не знают, что значит вторжение злых демонов в ветвь?! Видя мрачное лицо Человека-Восточного Листа, Ящерочеловек громко рассмеялся, и скорость поглощения черного воздуха стала все быстрее и быстрее. Другие злые демоны также прыгнули в толпу, жадно поглощая, и их тела начали меняться. Аманозаки смотрел на все это своими белыми глазами, ошеломленный. Разве эти злые демоны не должны тренироваться, чтобы стать сильнее? Их метод слишком прям, слишком прост! — Эй, что ты делаешь здесь со своей девушкой? Как насчет того, чтобы я тоже поучаствовал? Жирный голос раздался с трибун, и нервы Аманозаки внезапно напряглись! Глава 6: Повелитель Стенда, привет! Пот, разве я могу потеть? Пот не задает вопросов, но Аманозаки, пропитанный потом, подумал, что, может быть, ему стоит найти экстрасенса, который может общаться с потовыми железами, и попросить их не выделять пот безумно в такой критический момент. Потому что это будет не только бесполезно, но и усугубит и без того неловкую ситуацию. Нижнее белье и футболка липнут к коже, что действительно портит настроение. И, пожалуйста, не беспокойтесь о мочевом пузыре, позыв к мочеиспусканию также влияет на движение во время бега... — Нет, о чем я думаю, — пробормотал он себе под нос, немного шокированный своим собственным состоянием. Это что, гнилая душа из романа? Все остальные - великие ужасы между жизнью и смертью, а я жалуюсь на три пути между жизнью и смертью? Аманозаки, которого прицелился злой дух, не убежал сразу и не демонстрировал никакой выдающейся реакции на месте. Вместо этого он легко отказался от размышлений и позволил хаотичным мыслям заполнить его мозг без какого-либо самоконтроля. У него даже не было вращающегося фонаря, чтобы вспомнить свою жизнь. В конце концов, он был просто студентом колледжа, прежде чем попал сюда, а после переселения он был занят получением прописки. Он видел злых духов и еретиков только в прямых трансляциях и видео. Подсознательно он всё ещё использовал правила Земли как стандарт, думая, что те далеки от него. У него не было психологической подготовки и ментальной репетиции, поэтому он привычно пытался утешить себя жалобами и случайными мыслями. На самом деле он очень нервничал, но просто не двигался. Он просто присел, просто присел. — Я такой жалкий, — подумал Аманозаки. Мягкая и нежная рука вставилась в конец его волос, нежно поглаживая по текстуре, а его рука, сжатая в кулак от нервов, была обхвачена другой теплой ладонью. Лицо Хинаты Хьюги казалось всегда покрытым мягким светом, а звезды в ее глазах сиял ярче чем когда-либо. Она совершенно не обращала внимания на злых демонов внизу и смотрела на себя спокойно, словно хотела проникнуть в эти хаотичные мысли и исследовать сердце того, кто ее создал. — Неплохо, Нозаки-кун не так уж и плох, — серьезно сказала Хинаты, — Ты не бросил меня и не убежал, что лучше, чем многие другие. — Я... я... — Аманозаки заикался и не мог произнести полное предложение. Хинаты продолжала нежно гладить голову Аманозаки, глядя на ошеломленного Аманозаки, сквозь его глаза видела Аманозаки, который жил в его сердце, который был потрясен меняющимися временами, борющийся между зрелостью и детскостью, переходящий от мужчины к мальчику: — Помнишь, что я говорила раньше? Мир так велик, ты можешь пойти куда угодно. Сейчас, Нозаки-кун, пришло время сделать выбор: быть рыцарем, или злым демоном, или ждать смерти на месте. Пришло время. Злой демон внизу протянул свои щупальца и тянул за перила. Он скоро поднимется. Этот парень наслаждался, наслаждался отчаянием и страхом, исходящими от Аманозаки. Это дыхание отличалось от других гражданских лиц, оно несло самое глубокое отчаяние, которое нельзя было изменить даже после всех усилий. — Могу ли я? — Конечно, — Хинаты наклонила лицо Ямато Наदेशико и сказала, как само собой разумеющееся, — Ты мой посланник. Аманозаки молчал, его ноги слегка дрожали, он пытался встать, но был слишком слаб из-за онемения. Хинаты легко поняла, о чем думал Аманозаки,

поэтому обняла его. Мягко, тепло, с непостижимо знакомым ароматом, с жизненной силой юной девушки, с жизненной энергией бьющегося пульса, и шепот на ухо:— Я понимаю, что тебе очень страшно. Прийти в этот опасный мир в одиночку, одиноким и беспомощным.— Своими руками и энтузиазмом ты наконец-то обрел опору, и теперь тебе приходится столкнуться с этим выбором. Ты всё время подчеркивал прописку, не так ли? Это видно, что ты хороший ребенок, который любит правила и мир. Но...— Это больше не Земля. Аманозаки, погребенный в мягкости, начал дрожать.— Это более жестокий, более опасный, но и более захватывающий и теплый мир. Если ты выживешь, ты должен продолжать двигаться вперед и топтать все препятствия на пути.— В этом мире мы можем полагаться только друг на друга, мы не можем бросить или отказаться. Ты должен взять меня, взять нас и бежать к грандиозному завтра. Это твоя судьба, судьба, которую я тебе дала.— Если ты не можешь верить в себя, попытайся поверить в меня, поверить в меня, который верит в тебя. Голос Хинаты становился всё тише и тише, и в конце концов до него дошло лишь слабое слово:— Беги, Аманозаки. Мудрый осьминог наконец-то поднялся по перилам. Он... точнее, его голова была заключена в старомодную шарообразную шапку для дайвинга, наблюдая через одноглазый наблюдательный порт. Все его тело было влажным, и казалось, что он только что выскользнул из заполненной морской водой кабины буровой машины. За перилами на земле присел только один человек, и по тому, как он обнимал себя, он больше походил на ребенка.— Эй, — я четко слышал голос прекрасной девушки, почему здесь только один мужчина? Мои щупальца бесполезны. Сказал одинокий мудрый осьминог, и в следующую секунду его шесть щупалец поднялись, и все его тело выглядело особенно большим, показывая кольцеобразный рот и круг зубов, покрытых щупальцами, улыбаясь.— Маленький друг, теперь остались только ты и я, так что давай ладить.— В этом году мне уже за двадцать, я все еще ребенок? — Голос был заглушен, звучал так, словно он только что плакал.— Ха-ха-ха! — Мудрый осьминог хихикнул, — Все люди для меня не больше, чем дети, не говоря уже о том, что ты такой трусливый ха-ха!— Маленький друг, слышал ли ты о пятиконечном разчленении? Я возьму тебя за шею, конечности, и твою птичку и буду тянуть медленно. Дам тебе испытать предельное чувство шестирукого разчленения, которое не просто пытка. Я верю, что твоя боль и отчаяние станут лучшим угощением! Мудрый осьминог продолжал смеяться, а его обзор был ограничен водолазным шлемом. Намеренное действие по обнажению его рта заставило его поднять голову, и он не заметил, что «мальчик», которого он упоминал, встал и смотрел на Человека-Восточного Листа на куполе с холодным лицом, который только что донимал медленного злого демона пером горы Уйи. Впрочем, количество врагов было не маленьким, и по какой-то причине эти злые демоны находились на определенном пороге. Ворвавшись на арену боевых искусств, чтобы поглотить негативные эмоции, они быстро начали преобразоваться и становились всё более и более трудными. В то время, когда Человек-Восточный Лист был пассивен, некоторых бегущих туристов поймали и разделили на части злые демоны, а Жук-Доу открыл свой большой рот и проглотил нескольких туристов целиком. Среди них были дети.— Если бы ты действовал немедленно, ты бы мог избавиться от этих парней, не так ли? — Аманозаки, который смотрел в пахнущие пасти мудрого осьминога, смотрел на Человека-Восточного Листа с презрением, — Ты действительно герой, который спас гору Уйи, потому что боишься своего собственного эгоизма? Или ты действительно птица, которая дорожит своими перьями и может только использовать эту отвлекающую тактику? Оскорбленный туристом, которого в любой момент могли проглотить, лицо Человека-Восточного Листа несколько раз изменилось, а затем он махнул рукавом, чтобы вернуть разбросанные перья, и холодно фыркнул:— Что ты знаешь! Без меня эти зрители давно бы погибли. Мое существование может удержать их. Что касается тебя, ха! Ты просто трус, который хочет использовать слова, чтобы спровоцировать меня на действия, чтобы спасти свою жизнь! Пасти мудрого осьминога выдвинулись, наполовину размером со взрослого человека, и медленно приблизились к Аманозаки, шесть щупалец растягивались и сжимались, показывая крайне пугающую позу. Аманозаки протянул руку к мудрому осьминогу и посмотрел на высокомерного Человека-

Восточного Листа с гневными глазами, слово за словом:— Я не понимаю, что такое великий герой. Но в моем родном городе литературный мастер, который использовал свое перо как копье и кинжал, однажды сказал:— Сильные обнажают свои мечи против сильных, а слабые обнажают свои мечи против слабых.Вжик-бах!Яркий небесно-голубой цвет мелькнул, и шесть щупалец мудрого осьминога были поражены, а затем расширились, скрутились и взорвались в шесть летящих мясных шаров!— Что... произошло?! — Мудрый осьминог в шлеме внезапно обнаружил, что потерял чувствительность, а затем острая боль пронзила его мозг.Он упал прямо под трибуны, крича и воя.На трибунах Аманозаки шагнул на перекрученные перила. В голубизной крови и измельченном мясе бесчисленные пиксели поднялись из его тела, развевая воротник его футболки.Необъяснимое дыхание распространилось во всех направлениях с ним в центре.Все демоны, которые наслаждались убийством и ростом в силе, прекратили свои действия. Их нервы подпрыгивали. Их инстинкты говорили им, что на поле появилось существо, угрожающее жизни.Это был не Человек-Восточный Лист, а кто-то другой!Камера молча двигалась, под взглядом дюжины демонов, и в трансляции, где внимание к этому внезапному происшествию взлетело до миллиона.За спиной Аманозаки величественно появилась Хьюга Хинаты!«[Гора Цунся][Ветвь Юйшань][Зал Ченчжунцунь] Посланник Стенда Аманозаки».«Привет!»Юноша начал бежать. Он ступил на перила, перелетел и поднял кулак.Он крепко зажмурился, его зрачки были не видны, но в нем чувствовалась торжественность гневных глаз Ваджры.Хьюга Хинаты синхронно подняла ладони. Следуя указаниям Аманозаки, она проникла в Посланника Стенда, встала на носки, и ее белые глаза были полны восьми триграмм. Чакра бурлила по всему ее телу, и ее сила была полностью использована.Все жизненно важные точки меридианов демона находятся у нее в глазах.Метод мягкого кулака·Восемь триграмм тридцать две ладони!Ладонь выходила словно ветер, а падала словно дождь.В мгновение ока, кровь и грязь.В кровавом дожде зрители в трансляции закрыли рты, и под смущенным взглядом Человека-Восточного Листа.Злой демон, мудрый осьминог, был убит мгновенно.Умер без полного тела.Глава 7: Сущность названия рыцарстваВетер, был слышен звук плачущего ветра, эхом разносившийся по арене. Ящерочеловек сжимал горло человека, держа в одной руке зазубренный нож, нежно брея волосы человека: — Позвольте мне представить вам, это мой дедушка.Человек открыл глаза, посмотрел на щели между каждым сегментом зазубренного ножа и мгновенно понял кое-что.Этот Ящерочеловек сделал нож из позвоночника своего собственного дедушки?У него по одному в каждой из четырех рук. Может быть, его бабушка, теща и свекровь тоже задействованы?Человек был в отчаянии. Он думал, что он красноречив, но был как убудок, который использовал кости своих родственников в качестве оружия.Действительно, невозможно говорить.